Четко наблюдается, что на конечном результате лечения существенное значение имеет рациональное оказание первой помощи и последующая инфузионная терапия с использованием обезболивающих, спазмолитиков, антикоагулянтов, фибринолитиков, проведением проводниковых блокад.

При поражениях II— III степени, которые устанавливают в раннем реактивном периоде, напряженные пузыри пунктируются толстой иглой у основания и обрабатываются раствором фурацилина, йодопирона. Если пузыри не напряженные, поверхность обрабатывается спиртом и накладывается повязка с раствором, состоящим из 30 мл димексида с добавлением 30 мл 2% новокаина, 10000 ед. гепарина и 30 мл глицерина. За счет димексида новокаин и гепарин проникают в ткани, а глицерин не даст быстро высыхать повязке.

В позднем реактивном периоде необходимо ультрафиолетовое облучение и повязки с растворами 30% димексида и раствора 0.5-1% нитрата серебра или 1% йода, повязки с диоксидином.

Проводится ранняя некротомия, когда по всем показателям будет травма IV степени, и поражение распространяется проксимальнее головок пястных и плюсневых костей. Эта некротомия позволяет уменьшить интоксикацию и быстрее перевести влажный некроз в сухой.

Читинский ожоговый центр работает с применением высокотехнологичных методов и принципов лечения холодовой травмы. Успешно внедрены разработанные профессором В.А. Сизоненко способы реабилитации больных с последствиями отморожений. При нарушении функции конечностей проводятся реконстуктивно-восстановительные операции: фалангизация пальцев, остеотомия с последующим удлинением кости, устранение контрактур, пластика полнослойным кожным лоскутом, формирование клешни Крукенберга.

Своевременное и адекватное оказание пострадавшим с холодовой травмой квалифицированной медицинской помощи приводит к уменьшению тяжести травмы, сроков лечения и процента инвалидизации.

Л.В. Сорокина, И.Е. Голуб, А.С. Воробьев, С.В. Козьмин

МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ АНЕСТЕЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА У БОЛЬНЫХ С ОСТРОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТЬЮ

ГОУ ВПО «Иркутский Государственный медицинский университет» (Иркутск) МУЗ «Клиническая больница № 1» (Иркутск)

Острая кишечная непроходимость (ОКН) на протяжении многих лет остается одной из самых актуальных проблем неотложной абдоминальной хирургии.

Цель исследования: разработка нового варианта общей анестезии, направленного на достижение всех необходимых ее компонентов на центральном, сегментарном и периферическом уровне.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проспективное рандомизированное контролируемое исследование проведено с января 2003 г. по декабрь 2006 г. у 60 больных с острой кишечной непроходимостью. Критерии включения: верифицированный диагноз острой кишечной непроходимости, возраст — 38 – 90 лет, определение концентрации кортизола, пролактина, диеновых конъюгатов (ДК), малонового диальдегида (МДА), антиокислительной активности (АОА), отсутствие у больного инкурабельного сопутствующего заболевания. Критерии исключения: гипотензия, непереносимость местных анестетиков. В зависимости от способа проводимого анестезиологического пособия больные с ОКН были распределены на 2 группы. Группу клинического сравнения 1 составили 30 (50 %) больных, которым проводилась многокомпонентная НЛА (МНЛА). Группа клинического наблюдения состояла из 30 (50 %) пациентов, оперированных в условиях МНЛА в сочетании с эпидуральной анестезией (МНЛА + ЭА). Методика анестезии: больные всех групп получали стандартную премедикацию. У больных группы клинического сравнения 1 при проведении МНЛА общая доза фентанила составила 4.5 ± 0.6 мкг/кг*ч., дроперидола -0.12 ± 0.02 мкг/кг*ч., ГОМКа -65.0 ± 12.0 мг/кг, дипривана -4.3 ± 0.6 мг/кг^чч., кетамина -5.7 ± 1.2 мг/кг, ардуана - 0.04 ± 0.003 мкг/кг^{*}ч. У больных группы клинического наблюдения (МНЛА + 3А) общая доза фентанила составила 2.1 ± 0.01 мкг/кг*ч., дроперидола -0.09 ± 0.001 мкг/кг*ч, ГОМКа -44.0 ± 8.4 мг/кг, дипривана -2.9 ± 0.9 мг/кг*ч., кетамина -4.7 ± 1.2 мг/кг, ардуана -0.02 ± 0.004 мкг/кг*ч, наропина $(10 \text{ Mg/ma}) - 1.4 \pm 0.9 \text{ Mg/kg}.$

Изучали показатели гемодинамики, концентрацию кортизола, пролактина, продуктов ПОЛ, АОА за 40 мин. до операции, в травматичный период операции, после окончания операции и наркоза, через 24 часа после операции. У больных группы клинического сравнения 1 послеоперационное обезболивание проводили наркотическими анальгетиками в общепринятых дозах. В группе клинического наблю-

дения послеоперационное обезболивание осуществляли введением наропина инфузионно в перидуральное пространство (2 мг/мл) 50 мг/час в сочетании с 0,1 мг фентанила. Значимость различий количественных показателей между группами и этапами исследования определяли по критерию Крускала-Уоллиса, различия считали статистически значимыми при p < 0.05.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Наши исследования показали, что при сравнительном анализе МНЛА + ЭА и МНЛА у пациентов второй группы в травматичный этап операции отмечается значимое снижение АДс на 18,8 % (p < 0,001), АДД — на 15,8 % (p < 0,001), частоты сердечных сокращений — на 5,3 % (p = 0,002), АДСp — на 18,9 % (p < 0,001), УО увеличился на 12,5 % (p < 0,001), МОК — на 6,0 % (p < 0,001), СИ — на 9,5 % (p = 0,009), ОПСС снизилось на 21,4 % (p < 0,001).

После операции и наркоза показатели гемодинамики были в пределах нормальных значений. Отмечалось дальнейшее значимое повышение УО на 21,8 % (p < 0.001), МОК — на 10,6 % (p = 0.003), СИ — на 10,7 % (p = 0.030), ОПСС значимо снизилось на 19,2 % (p < 0.001).

В раннем послеоперационном периоде через 24 часа систолическое, диастолическое, среднее артериальное давление и частота сердечных сокращений были в пределах нормальных значений. УО повысился на 24,1 % (p < 0,001), МОК — на 22,3 % (p = 0,003), СИ — на 29,8 % (p = 0,011), ОПСС снизилось на 24,5 % (p < 0,001).

В травматичный этап операции при проведении МНЛА + ЭА, по сравнению с МНЛА, отмечалось значимое снижение концентрации кортизола на 8,8 % (p=0.015), пролактина - на 63,5 % (p<0.001), после операции и окончания наркоза уровень кортизола и пролактина снизился соответственно на 33,0 % (p<0.001) и на 63,1 % (p<0.001). Через 24 часа после операции концентрация кортизола снизилась на 45,5 % ($p_1<0.001$), пролактина - на 63,5 % ($p_1<0.001$).

При проведении МНЛА + ЭА, по сравнению с МНЛА, в травматичный этап операции содержание ДК значимо снизилось на 38,9 % (p < 0,001), МДА на 26,8 % (p = 0,014), АОА повысилась на 35,5 % (p < 0,001), после операции происходило дальнейшее снижение ДК на 41,5 % (p < 0,001), МДА — на 25,6 % (p < 0,001), АОА повысилась на 32,1 % (p < 0,001). Через 24 часа содержание ДК снизилось на 45,6 % (p < 0,001), МДА — на 29,3 % (p < 0,001), АОА повысилась на 23,5 % (p < 0,001).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, наиболее эффективным способом анестезиологической защиты является многокомпонентная НЛА в сочетании с эпидуральной анестезией, которая осуществляет эффективную блокаду ноцицептивной импульсации, нейровегетативную защиту и тем самым повышает качество и эффективность лечения больных с ОКН.

Л.В. Сорокина, И.Е. Голуб, Е.С. Нетёсин, Е.О. Диогенова, А.А. Алексанов

ПРИНЦИПЫ КОРРЕКЦИИ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У БОЛЬНЫХ С ПАНКРЕАТОГЕННЫМ ПЕРИТОНИТОМ

ГОУ ВПО «Иркутский Государственный медицинский университет» (Иркутск) МУЗ «Клиническая больница № 1» (Иркутск)

Больные острым панкреатитом составляют ежегодно $5-10\,\%$ от общего числа пациентов хирургического профиля и занимают 3-е место после больных с аппендицитом и холециститом. Высокая летальность, связанная с повышением числа распространенных форм панкреонекроза, сопровождающихся высокой частотой развития панкреатогенного шока, полиорганной недостаточностью и выраженными гнойно-некротическими осложнениями, а также рост числа больных свидетельствуют об актуальности проблемы.

Цель исследования: определить эффективность психофармакологических препаратов в комплексном лечении больных с деструктивным панкреатитом алкогольной этиологии, сопровождающегося панкреатогенным перитонитом.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Под нашим наблюдением находилось 82 больных с деструктивным панкреатитом алкогольной этиологии. Пациенты первой группы получали стандартную комплексную терапию, у больных второй группы дополнительно использовались препараты, снижающие энергетические потребности мозга, антигипоксанты (актовегин 1 г/сут., цитофлавин по 20 мл 2 раза в сутки), антиоксиданты и стресс-протекторы (вит. С 60 мл/сут., вит. Е 30 мг/кг в/м, даларгин 2,8 мкг/кг), стабилизаторы кле-